

АНАЛИЗ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ЭММАНУЭЛЯ МАКРОНА

П.Г. Логинова

Аннотация. *Статья посвящена исследованию политического дискурса Э. Макрона. Анализу подвергнуты фрагменты речи президента в ходе публичных выступлений 2018 года, а также политологические статьи современных французских авторов. На базе рассмотренного лингвистического материала выделены некоторые особенности речевого поведения действующего французского президента и осуществлен анализ когнитивных аспектов нестандартного механизма его коммуникации, определивший актуальность исследования. Несмотря на значимость и вес рассматриваемой политической фигуры, работ, нацеленных на скрупулезный анализ особенностей риторики Э. Макрона, в настоящий момент немного, что также свидетельствует об актуальности статьи. Цель настоящей работы — дополнение уже имеющихся в политической лингвистике наработок как французских, так и русских исследователей, анализирующих особенности речевого поведения французского президента, и, как следствие, разработки так называемого «президентского стиля» Э. Макрона с определением ключевых и отличительных черт его политического дискурса. Благодаря лингвокогнитивному анализу политического дискурса французского президента (выделению неологизмов, лексических инноваций, исследованию фразеоединиц, а также образных сравнений), сделан вывод о формировании нового стиля «лингвистического поведения» французского лидера, выгодно отличающего его от своих предшественников. Речевое поведение политического деятеля представляется гибким механизмом воздействия на бессознательное в психике индивида, в связи с чем, виртуозное владение ораторским искусством, нестандартное мышление, высокий уровень интеллекта являются неотъемлемыми фрагментами наращивания политической мощи с целью завоевания электората, что в полной мере свойственно действующему президенту Франции.*

Ключевые слова: *политический дискурс, фразеоединица, лингвокогнитивный анализ, политическая лингвистика, Эммануэль Макрон.*

OVERVIEW OF THE PECULIARITIES OF EMMANUEL MACRON'S POLITICAL DISCOURSE

P.G. Loginova

Abstract. *The article considers the peculiarities of E. Macron's political discourse. Articles of French experts as well as E. Macron's speeches are being analyzed within the frame of lingua-cognitive point of view. On the basis of the considered linguistic material, some features of the speech behavior of the current French president are highlighted and the analysis of the cognitive aspects of the non-standard mechanism of his communication is carried out, which defines the relevance of the study. Despite the importance and weight of the political figure in question, there are few works aimed at a rigorous analysis of the features of E. Macron's rhetoric, at the moment there is little development in political linguistics, which also indicates the relevance of the work. The purpose of this work is to supplement the developments of French and Russian researchers already existing in political linguistics, analyzing the peculiarities of the French president's speech behavior, and, as a result, developing the so-called "presidential style" of E. Macron with defining the key and distinctive features of his political discourse. Thanks to the lingua-cognitive analysis of the political discourse of the French president (identification of neologisms, lexical innovations, research of phrase-units, as well as figurative comparisons), a conclusion was made about the formation of a new style of "linguistic behavior" of the French leader that favorably distinguishes it from its predecessors. Speech behavior of a politician seems to be a flexible mechanism of influence on the unconscious in the individual psyche, and therefore masterly knowing oratory, non-standard thinking, a high level of intelligence are integral parts of building political power in order to conquer the electorate, which is fully characteristic of the current French president.*

Keywords: *political discourse, phrase unit, linguistic cognitive analysis, political linguistics, Emmanuel Macron.*

361

З а последнее время в языковедческих исследованиях различного толка понятие дискурса используется весьма широко, несмотря на тот факт, что четкого определения данного лингвистического феномена не существует. «Дискурс» как научный термин в филологических науках соотносится с понятиями текста и речи, интегрированных в коммуникативную ситуацию и имеющих обширную

социальную составляющую. В настоящей работе понятие «дискурс» понимается в своей широкой интерпретации и рассматривается вслед за Н.Д. Арутюновой как «речь, погруженная в жизнь» [1, с. 136—137].

В связи с усилением роли медиатизации в жизни современного человека, возрастает сила политического воздействия наряду с манипуляцией сознанием общества. Проблематика

политического дискурса в связи с его дигитализацией выдвигается на первый план, представляясь одним из важнейших фрагментов жизни современного индивида и рассматривается как своего рода «институциональное общение», в котором применяется «определенная система профессионально ориентированных знаков» [2]. Как один из подвидов дискурса, политический дискурс весьма распространен в медиапространстве и оказывает сильное влияние на общественное сознание. Как отмечает Д.В. Шапочкин, «в политический дискурс входят публичные выступления, посвященные политике, газетно-публицистические тексты, официальные тексты на политическую тему (постановления, указы), политологические статьи» [3, с. 59].

В рамках работы анализу подвергнуты французские политологические статьи, посвященные исследованию политического дискурса Эммануэля Макрона и некоторые публичные выступления французского президента. Под политическим дискурсом, вслед за А.М. Барановым, понимается «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [4, с. 6].

Согласно В.А. Масловой, «при исследовании функционирования языка в политическом дискурсе с неизбежностью встают две проблемы — язык власти и власть языка ... язык власти — это то, как говорит, какими языковыми средствами и приемами пользуется нынешняя власть, и это предмет исследования «чистой» лингвистики. А власть языка — то, как

воздействуют на массовое сознание эти языковые средства и приемы — должна исследоваться политической лингвистикой» [5, с. 2].

Политическая лингвистика как таковая представляет собой малоизученную область языкознания. Французский политик Э. Макрон, рассматриваемый как «политтехнологический “феномен Франции”», задавший незамедлительно после вступления в должность президента Франции высочайший темп работы, не свойственный ранее французской дипломатии и не сравнимый с темпом «классического «голлизма», представляет собой настоящую головоломку для политологов и, как выясняется, для лингвистов всего мира.

Феномен личности настоящего главы французского государства состоит в том, что при отсутствии базиса и опоры на такие «институты», как идеологическое позиционирование, прагматизм и т. п., посредством самых прогрессивных технологий политического маркетинга, более присущих США, политик, успешно применяя, в частности, в своей борьбе за власть американский инструментарий, успешно одержал победу на выборах президента Французской республики.

Немаловажную роль в этом сыграло совершенно особенное, не сравнимое с предшественниками речевое поведение президента, риторика которого отличает особая энергетика, динамизм, интеллектуализм и подчеркнута позитивный настрой. Анализ когнитивных аспектов нестандартного механизма коммуникации, а именно, политического дискурса Э. Макрона, представляется необходимым при определении тенденций политической коммуника-

ции в целом, что определяет актуальность настоящей работы. Несмотря на значимость и вес исследуемой политической фигуры, работ, нацеленных на скрупулезный анализ особенностей риторики Э. Макрона, в настоящий момент немного, что свидетельствует об актуальности данной работы.

Цель настоящей статьи видится в дополнении уже имеющихся в политической лингвистике наработок как французских, так и российских исследователей, анализирующих особенности речевого поведения французского президента, и, как следствие, разработки так называемого «президентского стиля» Э. Макрона с определением ключевых и отличительных черт его политического дискурса.

Аналізу были подвергнуты фрагменты речи президента в ходе публичных выступлений (исследованы следующие выступления: речь Э. Макрона на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2018 года, выступление президента в Бундестаге в Берлине 18 ноября 2018 года, выступление перед Европарламентом в апреле 2018 года). Изучены также статьи современных французских авторов таких французских периодических изданий, как “Le Monde”, “Ouest-France”, “Le Parisien”, “Le Figaro”, “Sciences Humaines”, а именно, статьи Aude Lorriaux, Natalie Schuck, Nicolas Chapuis, Laetitia Helary, Elsa Freysenet и других экспертов.

Рассмотрены также работы Дамона Майаффра, эксперта в области изучения политического дискурса, исследовавшего речевое поведение как изучаемого ниже Э. Макрона, так и Н. Саркози, Ф. Олланда, Ф. Миттерана, В. Жискара д' Эстена. В ре-

зультате анализа выделены различные лексические инновации политика, порой с трудом переводимые на русский язык и адаптированные в соответствии с русской языковой традицией.

Итак, рассмотрим и охарактеризуем особенности речевого поведения Э. Макрона на базе указанного выше исследованного лингвистического материала. Условно политический дискурс Э. Макрона можно охарактеризовать следующим образом:

1. Использование вышедшей из употребления, устаревшей лексики, а именно, редких лексем, а также языковых единиц, типичных для французского литературного языка или же абсолютно, на первый взгляд, не имеющих отношения к описываемой ситуации. Как отмечает В.А. Маслова, «речь политика должна уметь затронуть нужную струну в массовом сознании, его высказывания должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса. Поэтому умелый политик оперирует символами, архетипами и ритуалами, созвучными массовому сознанию» [там же]. Мысль ученого находит свое подтверждение в речевом поведении французского президента. Приведем соответствующие примеры языковых единиц и контекст их употребления.

Лексема “*antienne*”, дословно означающая повторение строки в псалме, в переносном смысле используется во французском языке в значении «назойливого повторения чего-либо» и употребляется в книжно-письменной речи. Э. Макрон использует данную языковую единицу в дебатах с

Марин Ле Пен, намекая, таким образом, на бездейственный характер политики М. Ле Пен и отсутствие у нее четкого слаженного политического курса: “Continuez votre *antenne* Madame Le Pen, vous n’avez que cela à la bouche. Vous n’avez pas de projet pour le pays” [6], «Продолжайте же Вашу бесконечную тираду, Мадам Ле Пен, у Вас только это и вертится на языке. У Вас нет слаженной политической программы для нашей страны»¹.

Существительное “*larcin*”, означающее дословно «мелкая кража, совершенная без применения действий насильственного характера», представляет собой лексему, свойственную языку французской художественной литературы. Как отмечает Летиция Эллари, Э. Макрон употребляет данную языковую единицу в контексте осуждения любых проявлений форм хулиганских действий: “Je veux la tolérance zéro avec la délinquance du quotidien. Nos concitoyens voient des *larcins* qui ne sont pas condamnés comme il se doit” [там же], «Моя позиция в отношении неприятия любых форм проявления хулиганства остается непреклонной. Перед лицом наших сограждан предстают различные формы мелкого хулиганства, которые должным образом не наказаны».

В дебатах различного толка, в том числе в «словесной схватке» с М. Ле Пен с целью придания наибольшей пикантности и изящества своему дискурсу, французский президент употребляет вышедший из обиходного узуса литературный термин “*logorrhée*”, дословно означающий «патологическую болтливость», «неудержимый речевой поток» (ср. с русск. меди-

цинским термином «логорея»): “Depuis 40 ans, des Le Pen sont candidats à la présidentielle. Mais tout cela ne m’intéresse pas. Vous allez continuer votre *logorrhée*, comme vous le faites à longueur d’interventions”, «Вот уже на протяжении сорока лет как семья Ле Пен борется за президентское кресло. Но мне все это малоинтересно. Продолжайте Ваши бессмысленные, никчемные речи и Ваши долгие пустые выступления» [7].

Критикуя весьма расплывчатый ответ М. Ле Пен на вопрос журналистов об отношении к В.В. Путину и Д. Трампу, французский президент непринужденно употребляет лексему “*galimatias*”, дословно «чушь», «ахиня», тут же подхваченную журналистами: “Là, vous répondez sur Monsieur Trump et Monsieur Poutine? C’est vraiment un *galimatias*”, «Это таким-то образом Вы отвечаете на вопрос о господах Путине и Трампе? Это же полный бред» [8]. В употреблении языковых единиц подобного проявляется безапелляционная позиция французского лидера.

Знаменит политический дискурс Э. Макрона такими редкими, мало кому понятными лексемами и понятиями, как, например, “*irénisme*” (дословно «тенденция, направленная на установление мирных отношений между представителями различных вероисповеданий, прозвучавшая во фразе президента во время церемоний 11 ноября 2017 года, посвященных памяти жертв Первой мировой войны: “Je ne céderai pas à un *irénisme* naïf”, «Я против наивной веротерпимости») [9]; редкой лексической единицей «*anomie*», означающей от-

¹ Здесь и далее перевод автора статьи.

сутствие норм и законов [10]; лексемой “*idiosyncrasie*”, что переводится как «повышенная чувствительность», «личная особенность» и «отличительная черта характера» в философии и психологии [9]; языковой единицей “*remanence*” [там же], дословно переводимой как «остаточный магнетизм», «послесвечение», «инерционность»; лексемой “*disruption*”, означающей «распад», «раскол», «разрыв», «дезинтеграция». В ходе одного из своих выступлений в Германии Э. Макрон употребляет следующее любопытное словосочетание: “la vraie *disruption* sur le scientifique et industriel”, означающее дословно «настоящий раскол между наукой и промышленностью» [там же]. Лингвистического интереса заслуживает также лексема “*palimpseste*”, дословно означающая «палимпсест», «нарушения различного рода в человеческой психике, вызванные алкогольной интоксикацией»: “L’islam est né de ce *palimpseste* de cultures et de civilisations”, «Ислам рожден вследствие палимпсеста культуры и цивилизаций» [там же].

По мнению большинства французских авторов, Э. Макрон «любит жонглировать словами, вышедшими из употребления», отмечается также нестандартное мышление французского президента. Согласно французскому эксперту Эльзе Фрейсенне, при намеках на сложность, непонятность, замысловатость своей речи президент лишь отвечает, что «неплохо Вам пойти выучить что-то новое» [10]. В то же время думается, что посредством чрезмерной интеллектуализации своего дискурса Э. Макрон несколько «отпугивает» представителей низших социальных слоев населения, что на-

шло свое выражение в последних беспорядках во Франции.

2. Обилие неологизмов, лексических авторских инноваций, метких ироничных образных высказываний, в том числе, так называемый «блендинг» (слияние двух лексем в одну) также в полной мере характеризуют политический дискурс Э. Макрона, что придает риторике президента определенный динамизм. Российские исследователи отмечают, в частности, что «вся риторика Э. Макрона отличается динамизмом, энтузиазмом и энергией, плюс в отличие от Фийона, злоупотребляющего агрессивной лексикой, Макрон подчеркнута позитивен» [11, с. 3].

Дискурс французского президента изобилует образными выражениями в стиле *franglais* (лексическими инновациями, сконструированными посредством слияния французского и английского языков, что весьма популярно в настоящее время в современном французском лингвосообществе). Как отмечается французскими исследователями, любовь к английскому языку свойственна, в частности, Э. Макрону в силу того, что команда президента представлена троими молодыми политическими деятелями (Гийомом Лиеге, Guillaume Liégey, Артуром Мюллерором, Arthur Muller и Винсентом Пон, Vincent Pons), которых французские журналисты именуют «бостонцами». Такое образное выражение президента, как “*bottom up de la terre*”, дословно означающее «социальную ответственность снизу вверх» уже стало практически крылатым.

Рассмотрим также колоритное прилагательное “*croquignolesque*”, дословно «щелчкообразный», «невероятный», анализируемое французскими журналистами такого издания,

как “Le Figaro”. “Ce qui est *croquis-gnolesque* dans le monde où nous vivons, c’est que nous finançons le logement social mais il augmente les loyers et nous finançons de l’autre côté les locataires. On dépense des deux côtés!” [13], «Совершенно невероятно в нашем мире то, что, при финансировании социального сектора (муниципального жилья), одновременно поднимается арендная плата, таким образом, мы финансируем, с другой стороны, также и квартиросъемщиков. Идет расход денежных средств как бы с двух сторон».

3. Французские эксперты отмечают, что в своих публичных выступлениях Э. Макрон часто обращается к цитированию философов и деятелей культуры. В отличие, например, от Ш. де Голля, также любившего обращаться к цитатам, действующий французский президент предпочитает ссылаться на менее известных авторов, но не менее почитаемых.

Например, отмечается, что в своей речи перед Конгрессом 03.07.2017 года президент цитировал французского философа и религиозную мыслительницу Симону Вейль, затрагивая ее теорию эффективности. Также в своих выступлениях Э. Макрон часто ссылается на Поля Рикера (у которого работал в качестве ассистента), а также на Бенедикта Спинозу и Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, к трудам которого президент обращался во время написания своей дипломной работы. Окружение президента всячески приветствует эту «интеллектуальную вежу» политического дискурса лидера.

В статье «Три языка президента» Э. Фрейссене подчеркивает, что советник Э.Макрона говорит о «плотности речи», “densité”, «богатстве, плодovitости

сти слова», “une forme de fécondité de la parole” лидера Пятой Республики [10]. В ходе одного из своих выступлений в Давосе президент произнес загадочную, по мнению французских экспертов фразу, смысл которой понятен едва ли не одному ему самому: “*Si on ne pense pas le cadre des changements technologiques, Schumpeter va très rapidement devenir Darwin?*”, «Если не принимать во внимание необходимость технологического прогресса, что, Шумпетер в скором времени превратится в Дарвина?» (смысл в том, что науке может грозить стагнация; Йозеф Шумпетер — австрийский экономист, — прим. П.Л.) Французские авторы, такие, как Натали Шах, отмечают, что президент известен своей любовью к заоблачным философским лирическим тирадам и замысловатым фразам.

Обращение к философам, отсылка к великим деятелям культуры, по словам лингвиста-семиотика Мариэтты Дарригран (Mariette Darri-grand), придает политическому дискурсу Э. Макрона и, как следствие, самой политике президента, «концептуальное ядро»: “Il faut faire crédit à Emmanuel Macron de remettre du conceptuel dans la politique, ce qui est important pour penser la société” [10], «Надо отдать должное Эммануэлю Макрону, что он привнес в политику некую новую концептуально значимую составляющую, это очень важно, когда думаешь об обществе». Подчеркивается, что благодаря Э. Макрону французский язык обрел свою былую красоту и полноту: “Un peu cuistre, Emmanuel Macron, qui court le risque de ne pas être compris du plus grand nombre? Point du tout, répondent les linguistes que nous avons

interrogés heureux de voir la langue française élevée si haut», «Будучи немного педантом, не рискует ли Э. Макрон не быть понятым большинством населения? Напротив, лингвисты, которых мы опросили, лишь счастливы в связи с тем, что французский язык в лице Э. Макрона поднялся на такой высокий уровень», — отмечает Натали Шак [9].

Говоря о духе французского народа, всячески возвышая нацию и высоко оценивая понятие французской ментальности как таковой, Э. Макрон использует такой высокопарный термин как «*ipséité*», свойственный философской традиции Поля Рикера, означающий «индивидуальность», «высоко развитую личность», что свидетельствует о стремлении президента поддержать французскую нацию и говорит об уважении к своему происхождению: «Ce qui constitue l'esprit français, c'est une aspiration constante à l'universel, [...] cette *ipséité* stricte», «Истинной французской ментальности свойственно постоянное тяготение к общечеловеческим ценностям, что рассматривается как стойкое выражение своей индивидуальности» [14].

4. В работах французских журналистов, анализирующих политический дискурс французского президента, отмечается, что Э. Макрону, кроме уже упомянутых особенностей его дискурса, свойственно употребление так называемого *vocabulaire managérial*, то есть бизнес-лексики, распространенной в менеджерской, управленческой и банковской среде. Николя Шапюи, в частности, говорит о том, что президент использует упомянутый вокабуляр с целью скорейшего принятия своих законопроектов,

подчеркивая, что дискурс президента представляет своего рода «*champ lexical 'de la technicité et de l'efficacité'*» [15], «лексико-семантическое поле технических навыков и результативности». Приведем пример одной из характерных фраз президента подобного плана, перегруженной, с нашей точки зрения, бизнес-лексикой: «*Il faut assumer cette transformation disruptive pour libérer les énergies dans un esprit de coconstruction*», «Следует примириться с неизбежными, порой резкими преобразованиями с целью направить энергию духа в созидательное русло» [там же]. Обилие канцеляризмов с просветительским уклоном, а также создание такой лексической инновации, как *coconstruction*, употребленной с целью усиления стилистического эффекта, свидетельствует о желании президента сплотить французский народ, вселить в него веру в необходимость внутреннего совершенствования и дать определенный стимул к развитию. Рассмотрим еще пример единиц с аналогичной семантикой, свойственных политическому дискурсу французского лидера, среди которых частотны и англицизмы: «*Make our planet great again*», «Сделаем же наш мир опять великим».

В работах современных политологов отмечается, что движение «Вперед, Республика!», созданное Э. Макроном и его соратниками, «на сегодня имеет серьезные шансы победить и стать политической новацией Европы, реализованной вопреки политическим традициям и благодаря моральному кризису политического класса» [11]. Отмечается, что данное движение насчитывает сотни тысяч сторонников во всей территории

Франции и создано с целью «стремительного старта в рамках президентской гонки» [там же].

5. Речевое поведение французского лидера отличается также присутствием латинизмов и итальянизмов, что свидетельствует о высоком уровне общего образования Э. Макрона, его начитанности, любви к латыни и римской культуре, а также эрудиции. Летиция Эллари приводит следующий пример употребления итальянской языковой единицы “*in petto*”, что означает «в душе, мысленно, про себя, в тайне»: “Ce vendredi matin, sur Europe 1, face au journaliste Fabien Namias qui lui demandait s’il avait déjà choisi son Premier ministre, Emmanuel Macron a répondu seulement trois mots: “Oui. ***In petto***”, sans vouloir préciser le nom du futur chef du gouvernement”, «В эту пятницу, утром, на канале Europe 1, отвечая на вопрос журналиста Фабьена Намиа в отношении выбора кандидата на пост премьер-министра, Э. Макрон, не уточнив имя будущего главы правительства, произнес всего лишь три слова: «Да, в душе уже выбор сделан» [6]. В ходе одного из своих выступлений в телепередаче на канале France 2, как отмечает Натали Шап, президент употребил латинскую лингвистическую единицу “*Pacta sunt servanda*”, фр.: “les accords doivent être respectés», дословный перевод которой с латыни звучит как «договоры должны соблюдаться» [9].

6. Политический дискурс Э. Макрона отличается также чрезмерное употребление личного местоимения первого лица «je», «я». Согласно данным работы Aude Lorréaux [16], Э. Макрону более, чем другим политическим деятелям, свойственно ис-

пользование личного местоимения «я» в своих публичных выступлениях. Опять же ссылаясь на исследователя речевого поведения французских политических деятелей Дамона Майаффра, изучившего особенности дискурса пяти ключевых кандидатов на пост президента Франции, отмечается, что на 10.000 лексических единиц в выступлениях Э. Макрона приходится употребление более 100 личных местоимений первого лица единственного числа, в то время, как М. Ле Пен употребляет всего 50 «я», в речи Франсуа Фийона встречается 60 лексических единиц подобного плана, в речи Жана-Люка Меленшона — 70, а в дискурсе Бенуа Хамона отмечается всего 80 местоимений первого лица единственного числа на 10 000 лингвистических единиц. Как отмечают французские эксперты, в данном случае речь может идти об абсолютно взвешенной, продуманной стратегии коммуникации французского лидера, целью которой является акцентирование внимания на личности говорящего, нежели на произносимой фразе, что свидетельствует о высокой самооценке действующего президента Пятой Республики, для которого собственная точка зрения представляется единственно верной.

7. Наравне с вышеперечисленными особенностями политического дискурса, французскому президенту также свойственно употребление фамильярной, порой просторечной и грубой лексики, главным образом, при общении с наименее защищенными слоями французского общества. Э. Макрон часто подвергается в этой связи жесткой критике и обвиняется в высокомерии, в так называемом *mépris social*, «презрительном отно-

шении к обществу», что, в частности, весьма колоритно отмечено в периодике “Le Monde” в статье “Macron: les risques de l’isolement”, «Макрон: риски отчуждения» от 13 октября 2018 года. Французского президента даже именуют “le président des riches”, «президентом богатей».

Употребление таких лексем, как «*bordel*», «беспорядок», «кавардак», «дом терпимости», «*des fainéants*», «лодыри», «тунеядць», адресованных президентом сотрудникам корпораций и митингующим, наравне с такими выражениями, как “*Les gens qui ne sont rien*”, «Некомпетентные люди», “*Vous dites des bêtises*”, «Вы несете полную чушь», сказанные в адрес медсестры, задавшей вопрос президенту касательно медицинского оборудования, свидетельствуют, по мнению французских экспертов, в частности, Э. Фрейссене о пренебрежительном отношении Э. Макрона к среднему социальному классу [10].

8. Известно, что метафора как лингвистический феномен повсеместно применяется для конструирования и модификации политической модели мира, воздействуя в политической коммуникации как на подсознательные, так и на бессознательные элементы психики индивида. Метафоры представляют собой определенные средства манипулирования общественным сознанием и используются в политическом дискурсе с целью приукрашивания и обличения реальной картины происходящего и установления контакта с аудиторией.

Речь Э. Макрона изобилует метафорами, фразеологизмами, образными сравнениями. Идиоматика привносит в политический дискурс политика оценочный характер, придает

экспрессивность и эмоциональность речи, моделируя определенную политическую реальность, что отражается в речевом поведении французского лидера. Политологами отмечается, что благодаря, в частности, колоритному, изысканному, нетипичному речевому поведению Э. Макрона, представляется возможным утверждать, что «пишется новый портрет президента Пятой Республики... теперь это энергичная современная фигура, постоянно предлагающая новые идеи и ищущая скорейших результатов» [17, с. 51]

Рассмотрим такой колоритный фразеологизм, встречающийся в речи президента, как “*poudre de Perlimpinpin*”, означающий «чудодейственный порошок», «шарлатанское средство», то есть бесполезное средство или действие. В ходе теледебатов в ответ на предложенные меры одного из членов партии Front National касательно борьбы против терроризма, французский президент произнес следующую фразу: “Depuis novembre 2015, nous avons rétabli des contrôles aux frontières pour lutter contre les terroristes. Ce que vous proposez, comme d’habitude, c’est *de la poudre de Perlimpinpin*”, «С ноября 2015 года на всех своих границах мы ужесточили контроль с целью борьбы с терроризмом. То, что Вы предлагаете, абсолютно бессмысленно, это как «мертвому припарки» [там же].

Фразеологизм “*saut de cabri*”, дословно переводимый как «прыжок африканской козы», в переносном значении означающий «перескакивание с темы на тему», «поверхностное, несерьезное отношение к чему-либо», ранее звучал в речи Ш. де Голля в 1965 году и был заимство-

ван, перефразирован Э. Макроном и употреблен в ходе его дебатов с М. Ле Пен: “Je ne tombe pas comme vous dans le piège des *sauts de cabri* [...] J’ai un projet sérieux qui n’est pas *du saut de cabri*”, «Я не перескакиваю, подобно Вам, с темы на тему, у меня серьезный, глубокий, долгосрочный проект» [там же].

Таким образом, на базе рассмотренного лингвистического материала, представляется возможным выделить следующие особенности речевого поведения Э. Макрона.

Наряду с интеллектуализмом, философской содержательностью, особой энергетикой, обращением к деятелям культуры, политическому дискурсу французского президента свойственны элементы просторечия, а также использование фамильярной лексики. В этом проявляются дуализм, полярность и амбивалентность политического дискурса Э. Макрона, что может свидетельствовать, в свою очередь, о некой неопределенности его политического курса, своего рода «размытости».

В то же время, речевому поведению Э. Макрона свойственна гибкость, нестандартность мышления и подходов, отражающаяся в его политическом дискурсе. Смелость французского лидера в создании лексических инноваций свидетельствует об амбициозности политика, желании достигать скорых результатов и о стремлении поиска новых способов их достижения.

Философская содержательность, которой пронизан дискурс Э. Макрона, оказывает влияние на популярность президента, его власть, что отмечается французскими экспертами. Употребление подчеркнуто книжной лексики свидетельствует о начитан-

ности Э. Макрона, высоком уровне его образования. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о формировании нового стиля «лингвистического поведения» французского президента, выгодно отличающего его от своих предшественников, ключевыми особенностями которого являются интеллектуализм политического дискурса, отсылка к источникам (философам, поэтам, деятелям культуры), что говорит о динамизме и формировании нового образа главы государства.

Сопряженность языка и политике представляется очевидной. Политике, как таковой, свойственен дискурсивный характер; языковые особенности политического дискурса предоставляют возможность политическим деятелям грамотно выстраивать свою политическую коммуникацию с аудиторией и склонять ее на свою сторону. Речевое поведение политического деятеля представляется гибким механизмом воздействия на бессознательное в психике индивида, в связи с чем виртуозное владение ораторским искусством, нестандартное мышление, высокий уровень интеллекта являются неотъемлемыми фрагментами наращивания политической мощи с целью завоевания электората, что в полной мере свойственно действующему президенту Франции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 136-137.
2. Комарова, Е.С. Средства создания образа страны во французском политическом дискурсе // Электронный журнал Nauka-

- rastudent.ru. — 2017. — № 02 (038) [Электронный ресурс]. — URL: <http://nauka-rastudent.ru/38/4046/> (дата обращения: 16.01.2019).
3. Шапочкин, Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект. Монография [Текст] / Д.В. Шапочкин. — Тюмень: 2012. — 260 с.
 4. Баранов, А.Н., Казакевич, Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. [Текст] / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. — М.: Знание, 1991. — 64 с.
 5. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? [Текст] / В.А. Маслова // Политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2008. Вып. (1) 24. — С. 43–47.
 6. Galimatias, Perlimpinpin... Le florissant lexicque d'Emmanuel Macron [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ouest-france.fr/elections/presidentielle/galimatias-perlimpinpin-in-le-florissant-lexicque-d-emmanuel-macron-4970550> (дата обращения: 16.01.2019).
 7. Le Pen et Macron attaquent fort le débat: «l'enfant chéri» contre «l'héritière» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.europe1.fr/politique/debat-de-lentre-deux-tours-le-vrai-macron-contre-lheritiere-3318986> (дата обращения: 16.01.2019).
 8. Débat: “poudre de perlimpinpin” et “galimatias”, les expressions désuètes de Macron [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.leparisien.fr/elections/presidentielle/debat-poudre-de-perlimpinpin-et-galimatias-les-expressions-desuetes-de-macron-04-05-2017-6916131.php> (дата обращения: 16.01.2019).
 9. Parlez-vous le Macron? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.leparisien.fr/politique/do-you-speak-macron-02-02-2018-7538088.php> (дата обращения: 16.01.2019).
 10. Bilan Macron - Les trois langages du Président [Электронный ресурс]. — URL: https://www.lesechos.fr/21/04/2018/lesechos.fr/0301526041916_bilan-macron---les-trois-langages-du-president.htm (дата обращения: 16.01.2019).
 11. Становая Т. Синтетическая политика, или в чем успех Эммануэля Макрона. [Электронный ресурс]. — URL: <http://politcom.ru/22164.html> (дата обращения: 16.01.2019).
 12. L'illibéralisme: voilà l'ennemi? [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.france-culture.fr/emissions/du-grain-a-moudre/du-grain-a-moudre-vendredi-12-janvier-2018> (дата обращения: 16.01.2019).
 13. D'où vient le «croquignolesque» d'Emmanuel Macron? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressions-francaises/2017/10/16/37003-20171016ARTFIG00139-d-o-vient-le-croquignolesque-d-emmanuel-macron.php> (дата обращения: 16.01.2019).
 14. Emmanuel Macron: quand ses paroles deviennent incompréhensibles... [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.planet.fr/politique-emmanuel-macron-quand-ses-paroles-deviennent-incomprehensibles.1382115.29334.html?page=0%2C4> (дата обращения: 16.01.2019).
 15. Macron et les mots choisis de la réforme [Электронный ресурс]. — URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/03/23/macron-et-les-mots-choisis-de-la-reforme_5275269_823448.html (дата обращения: 16.01.2019).
 16. Le “je” d'Emmanuel Macron [Электронный ресурс]. — URL: https://www.scienceshumaines.com/le-je-d-emmanuel-macron_fr_38469.html (дата обращения: 16.01.2019).
 17. Чихачев А.Ю. Внешняя политика современной Франции: особенности дипломатического стиля президента Э. Макрона [Текст] / А.Ю. Чихачев. — Вестник Поволжского института управления. — 2018. — Том 18, № 3. — С. 46—51.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D., Diskurs, *Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar*, Moscow, Sovetskaya ehnciklopediya, 1990, P. 136-137. (in Russian)
2. Baranov A.N., Kazakevich E.G., *Parlamentskie debaty: tradicii i novacii*, Moscow, Znanie, 1991, 64 p. (in Russian)
3. *Bilan Macron — Les trois langages du Président*, available at: https://www.lesechos.fr/21/04/2018/lesechos.fr/0301526041916_bilan-macron---les-trois-langages-du-president.htm (accessed: 16.01.2019).
4. Chihachev A.Y., Vneshnyaya politika sovremennoj Francii: osobennosti diplomaticheskogo stilya prezidenta E. Makrona, *Vestnik*

- Povolzhskogo instituta upravleniya*, 2018, T. 18, No. 3, pp. 46-51. (in Russian)
5. *Débat: "poudre de perlimpinpin" et "galimatias", les expressions désuètes de Macron*, available at: <http://www.leparisien.fr/elections/presidentielle/debat-poudre-de-perlimpinpin-et-galimatias-les-expressions-desuetes-de-macron-04-05-2017-6916131.php> (accessed: 16.01.2019).
 6. *Doù vient le "croquignolesque" dEmmanuel Macron?*, available at: <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressions-francaises/2017/10/16/37003-20171016ARTFIG00139-d-o-vient-le-croquignolesque-d-emmanuel-macron.php> (accessed: 16.01.2019).
 7. *Emmanuel Macron: quand ses paroles deviennent incompréhensibles...*, available at: <https://www.planet.fr/politique-emmanuel-macron-quand-ses-paroles-deviennent-incomprehensibles.1382115.29334.html?page=0%2C4> (accessed: 16.01.2019).
 8. *Galimatias, Perlimpinpin... Le florissant lexique d'Emmanuel Macron*, available at: <https://www.ouest-france.fr/elections/presidentielle/galimatias-perlimpinpin-le-florissant-lexique-d-emmanuel-macron-4970550> (accessed: 16.01.2019).
 9. Komarova E.S., Sredstva sozdaniya obraza strany vo francuzskom politicheskom diskurse, *Elektronnyj zhurnal Nauka-rastudent.ru*, 2017, No. 02 (038), available at: <http://nauka-rastudent.ru/38/4046/> (accessed: 16.01.2019). (in Russian)
 10. *Le «je» dEmmanuel Macron*, available at: https://www.scienceshumaines.com/le-je-d-emmanuel-macron_fr_38469.html (accessed: 16.01.2019).
 11. *Le Pen et Macron attaquent fort le débat: "l'enfant chéri" contre "l'héritière"*, available at: <https://www.europe1.fr/politique/debat-de-lentre-deux-tours-le-vrai-macron-contre-lheritiere-3318986> (accessed: 16.01.2019).
 12. *Lillibéralisme: voilà lennemi?*, available at: <https://www.franceculture.fr/emissions/du-grain-a-moudre/du-grain-a-moudre-vendre-di-12-janvier-2018> (accessed: 16.01.2019).
 13. *Macron et les mots choisis de la réforme*, available at: https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/03/23/macron-et-les-mots-choisis-de-la-reforme_5275269_823448.html (accessed: 16.01.2019).
 14. Maslova V.A. Politicheskij diskurs: yazykovye igry ili igry v slova?, *Politicheskaya lingvistika*, Ekaterinburg, 2008, Vyp. (1) 24, pp. 43-47. (in Russian)
 15. *Parlez-vous le Macron?*, available at: <http://www.leparisien.fr/politique/do-you-speak-macron-02-02-2018-7538088.php> (accessed: 16.01.2019).
 16. Shapochkin D.V., *Politicheskij diskurs: kognitivnyj aspekt. Monografiya.*, Tyumen, 2012, 260 p. (in Russian)
 17. Stanovaya T. *Sinteticheskaya politika, ili v chem uspekh Emmanuehlya Makrona*, available at: <http://politcom.ru/22164.html> (accessed: 16.01.2019). (in Russian)

Логинова Полина Гарриевна, кандидат филологических наук, преподаватель французского языка, кафедра международной коммуникации факультета мировой политики, МГУ им. М.В. Ломоносова, polina-loginova@inbox.ru

Loginova P.G., PhD in Linguistics, Lecturer, International Communication Department, World Politics Faculty, Lomonosov Moscow State University, polina-loginova@inbox.ru